

Федосеева Лариса Николаевна

д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФКОУ ВО «Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Рязань, Рязанская область

РОЛЬ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ В ВЫРАЖЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрены и охарактеризованы русские глаголы с функциональных позиций – способности выражения пространственных значений. Большое внимание уделено именным синтаксемам как обязательным или факультативным распространителям глаголов при выражении локативности.*

***Ключевые слова:** глаголы, локативность, именные синтаксеммы, локативные распространители.*

В выражении локативности в современном русском языке участвуют многочисленные классы глаголов, ориентированные на передачу статики и динамики и восприятия ситуации говорящим лицом [9]. Таковы глаголы действия, движения, состояния, зрительного и слухового восприятия, экзистенциальные глаголы: *работать, учиться, служить, стоять, сидеть, идти, гулять, забегать, выехать, выйти, вывезти, вывести, вынести, ввести, внести, загнать, завезти, доставить, принести, жить, расти, увидеть, услышать* и т. д.

Роль данной части речи уменьшается при обозначении местонахождения какого-либо предмета, так как глаголов собственно локативной семантики в русском языке немного: *находиться, располагаться, висеть, стоять, сидеть, лежать* и др.

Сообщение о пространственном положении предмета, о его наличии строится в русском языке с помощью глагола и именной синтаксеммы (предложно-падежной формы) с локативным значением в качестве его контекст-партнера. «В этой паре более сильным элементом является локативная форма имени существительного; независимое от синтаксического окружения значение таких форм

и семантически, и синтаксически достаточно для того, чтобы они самостоятельно могли осуществить предикативную функцию (*тетради на столе; булочная за углом; такси у подъезда* и т. п.). Что касается глаголов, то одни из них не способны вообще организовать осмысленное сообщение (*Булочная находится; Музей помещается*), в таком случае их роль приближается к вспомогательной, а локативная именная синтаксема входит в состав сказуемого; другие без локатива сообщают только о наличии или пространственном положении (способе размещения) предмета (*Такси стоит; пальто висит; книга лежит*). Горизонтальность / вертикальность и другие дополнительные признаки положения предметов выражаются и без помощи глагола предложно-падежными формами, выбор которых определяется значением реальных. Без глагола понятно, что книга на полке – лежит, пальто на вешалке – висит, а машина у подъезда – стоит и т. д. Ср. другие глаголы, выражающие пространственное соотношение предметов: *Тропинка ведёт к реке; Окна выходят в сад; Сад опускается к реке; Рельсы пересекают площадь; Деревню окружают леса; За деревней простираются поля*. Отсутствие акциональности в этих глаголах позволяет выразить те же отношения без глаголов, посредством соотнесения именных форм: *Окна в сад; Сад за рекой; Вокруг деревни леса* и т. п.» (выделено нами. – Л.Ф.) [4, с. 85].

В то же время следует отметить и обратную тенденцию: в функции пространственных распространителей могут выступать имена существительные самой разнообразной семантики, которые, однако, приобретают указанное значение лишь на синтаксическом уровне языка в сочетании с глаголами некоторых семантических классов, в первую очередь глаголами движения, пространственного положения, экзистенциальными. Ср.: *На животе образовались розовые пятна* (Довлатов); *Потом она оторвалась, взглянула на него, и в глазах её остановился ужас* (Муравьёва); *Гитара была в руках, а на грифе трещал шишкой капитан Клюквин* (Коваль).

Если же глаголы выражают какой-то постоянный признак, свойство, особенность объекта, то локативные распространители при них излишни. Например: **В деревне она отлично плавает*.

Пространственная локализация объектов может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае в реализации этого значения участвуют экзистенциальные и статические глаголы, например: *В Ницце жил Герцен, побывал в ней и Чехов* (Крейд); *Параджанов сидел на балконе на втором этаже, в халате, и приветствовал нас, глядя сверху* (Спивакова). Синтаксические позиции со значением статической локализации обладают, по-видимому, большой диагностирующей силой, вследствие чего наблюдаются частые случаи эллипсирования глаголов пространственного положения и экзистенциальных глаголов. Ср.: *В городе у него жена; Мы видели старичка в лодке.*

О.Н. Селивёрстова объясняет эти случаи тем, что «существование или наличие объекта заранее известно, и в конструкции сообщается только о том, что объект речи обнаруживается в пределах данного пространства» [8, с. 146].

В конструкциях же, выражающих динамическую локализацию в пространстве, участвуют в первую очередь глаголы движения, перемещения, например: *Я должен идти домой*. При них локативный распространитель необходим, если нужно конкретизировать семантику как путь передвижения, направление движения, промежуточный ориентир и т. д. Некоторые глаголы пространственной локализации могут участвовать в выражении как локативного, так и директивного значения, так как они содержат в своей семантической структуре и те, и другие признаки и имеют двойную валентность. Дифференцировать оттенки значения в этом случае можно по форме имени: *Старик сел на кровати (где?) – Старик сел на кровать (куда?)*. Однако нередко такая дифференциация затруднена. Ср.: *Ле-докол встал между льдинами (где? / куда?); Она поставила сумку у двери (где? / куда?)*.

Существительные пространственной, иногда «предметной» семантики нередко выступают в функции локативных распространителей и при глаголах других семантических классов. Например: *В реке плескалась рыба*. Подобные случаи вслед за Е. Кржижковой и В. В. Мартыновым [5; 6, с. 143] можно объяснить как результат синтаксического объединения двух предикативных конструкций, в данном случае таких: 1) *В реке живёт (плавает) рыба* и 2) *Рыба плескалась*. В

первой из них выявляется глагол интересующей нас семантики. Однако можно и иначе объяснить подобные случаи: всеобщность пространства предполагает сочетаемость с локативной лексикой многих глаголов. Только в одних случаях такая сочетаемость определяется семантикой глагола и реализует его валентные свойства, в других же – локативный конкретизатор распространяет всё предложение.

Глагол в предложении может иметь нулевую форму (синтаксический ноль, 0-форма) [3; 7; 10]. Например: *Бегом – в фитнес-клуб! На отдых – charterными рейсами Аэрофлота!* (0-форма глагола движения). При этом в предложениях с локативами в составе могут присутствовать 0-формы полнзначных бытийных глаголов, например: *На столе – книга*, и 0-формы глагольной связки, например *Книга – на столе*. Это объясняется тем фактом, что в первом случае словоформа *на столе* занимает позицию обстоятельства, во втором – выступает в предикативной функции [1, с. 70–80, 122–139, 350, 372; 2].

Итак, в большинстве своём глаголы движения, пребывания, состояния, направленного действия и образованные от них причастия и деепричастия обладают способностью ярко передавать локативность не столько самостоятельно, сколько благодаря управлению словоформами с локативной семантикой. Таким образом, в выражении данного значения наравне с лексическим принимает участие грамматический компонент. Благодаря этому глаголы, управляющие именами существительными, участвуют в репрезентации директивного значения – направления движения (*куда?*, *откуда?*) или места расположения, действия, движения (*где?*).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип [Текст] / Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. – М.: Русский язык, 1983. – 198 с.
3. Булыгина Т.В. Синтаксические нули и их референциальные свойства [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Типология и грамматика. – М., 1990.

4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 366 с.
5. Кржижкова Е. Адвербиальная детерминация со значением места и направления [Текст] / Е. Кржижкова // Вопросы языкознания. – 1967. – №2. – С. 21–26.
6. Мартынов В.В. Категории языка [Текст] / В.В. Мартынов. – М., 1982. – 256 с.
7. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле [Текст] / И.А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. – Л., 1974. – С. 343–361.
8. Селивёрстова О.Н. Понятия «множество» и «пространство» в семантике синтаксиса [Текст] / О.Н. Селивёрстова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 43. – М., 1983. – С. 142–150.
9. Федосеева Л.Н. Категория локативности в современном русском языке [Текст]. – Рязань: РИО РязГМУ, 2013. – 385 с.
10. Ширяев Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Ширяев. – М., 1967. – 15 с.